Институциональная модель стратегических аналитических центров Австрии и механизмы их адаптации в системе государственного управления Республики Узбекистан и России

Мороз Сергей Александрович
магистрант Ташкентского Государственного Юридического Университета, Lawrusmoroz@mail.ru

Махаммаджанов Голибжон Махаммаджан угли
доктор философии по политическим наукам (Phd), Ташкентский Государственный Юридический Университет

Рахимова Муатар Абдусаторовна
доктор юридических наук, профессор, Ташкентский Государственный Юридический Университет

Статья посвящена системно-комплексному институционально-методологическому анализу стратегических аналитических центров Австрийской Республики. Проводится обзор методов формирования аналитической инфраструктуры, структуры взаимодействия экспертных институтов с органами государственной власти, а также применяемые методы стратегического анализа, такие как evidence-based policy, эконометрическое моделирование, стратегическое прогнозирование (foresight), оценка регулирующего воздействия (RIA), сценарное моделирование и институциональный аудит.
На основе сравнительного анализа выявляются структурные различия между австрийской моделью и формирующейся системой стратегического планирования Республики Узбекистан и России. Предлагается концептуальная модель институциональной адаптации, включающая создание национального центра стратегического прогнозирования, внедрение обязательной оценки регулирующего воздействия и развитие научно-аналитической автономии. Делается вывод о возможности формирования в Узбекистане и России гибридной модели стратегического управления, сочетающей государственную координацию и экспертную независимость.
Ключевые слова: стратегические аналитические центры, think tanks, государственное управление, институциональная экономика, foresight, эконометрическое моделирование, оценка регулирующего воздействия, стратегическое планирование, Узбекистан, Австрия.

Введение

Современная система государственного управления в условиях глобальной неопределенности требует институционализации стратегического анализа. Традиционные административные механизмы уже не обеспечивают достаточной адаптивности к транснациональным экономическим и политическим рискам. В этих условиях стратегические аналитические центры становятся ключевыми элементами интеллектуальной инфраструктуры государства.

Австрия представляет интерес, как пример страны с нейтральным статусом, развитой социально-рыночной экономикой и устойчивой системой экспертной поддержки принятия решений. Особенность австрийской модели заключается в балансе между государственной координацией и научной автономией аналитических институтов.

Австрия- это нейтральное европейское государство с развитой системой аналитических институтов (think tanks), тесно связанных с: государственными структурами, Евросоюзом, международными организациями (Вена — штаб-квартира ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ), университетами, бизнес-сектором.

Австрийская модель стратегических центров основана на: научной строгости, политической нейтральности, международной интеграции, практической применимости исследований. Австрийская модель отличается высокой институциональной зрелостью

Цель исследования — выявить институциональные характеристики австрийской модели стратегических центров и разработать научно обоснованные предложения по их адаптации в Республике Узбекистан и России.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические основы функционирования think tanks.
2. Исследовать институциональную структуру стратегических центров Австрии.
3. Выявить методологические инструменты их деятельности.
4. Провести сравнительный анализ с системой стратегического управления Узбекистана.
5. Разработать авторскую модель институциональной адаптации.

В рамках институциональной экономики стратегические аналитические центры рассматриваются как элементы «когнитивной инфраструктуры» государства. Они формируют экспертный капитал, обеспечивающий снижение транзакционных издержек принятия решений.

Методологической базой исследования являются: институциональный анализ, сравнительный метод, системный подход, элементы нео-институциональной теории, анализ публичной политики (public policy analysis).

Современная теория публичного управления подчеркивает переход от иерархической модели governance к сетевой (network governance), где ключевую роль играют экспертные и научные структуры.

Австрийская модель включает три уровня:

1. Государственно-ориентированные аналитические институты (WIFO).
2. Университетские исследовательские центры.
3. Международные экспертные платформы (VCDNP, структуры при ООН).

Такая полицентрическая модель обеспечивает диверсификацию экспертных позиций и снижает риски монополизации аналитики.

Центры исследований Австрии:

1. Австрийский институт экономических исследований (WIFO) основан в 1927 г., специализация которой является макроэкономика, бюджетная политика, рынок труда, промышленная стратегия. Методы работы основаны на эконометрическое моделирование, макропрогнозирование, сценарный анализ структурных реформ, оценка государственных программ (policy evaluation). Особенностью является что WIFO разрабатывает официальные макроэкономические прогнозы, которые используются правительством при формировании бюджета.

WIFO применяет современные модели общего равновесия, анализ временных рядов, панельные регрессии.

2. Austrian Institute for International Affairs (ОПР)**,** специализируется на международной политике, безопасности, внешней политике ЕС, Восточной Европе и Центральной Азии. Используются методы, такие как аналитические доклады для МИД, стратегические брифинги, экспертные круглые столы, дипломатические консультации, мониторинг международных конфликтов. OIIP формирует стратегические доклады для Министерства иностранных дел Австрии. Институт активно применяет сценарный анализ и риск-матрицы. Особенностью является**,** баланс «между наукой и дипломатией» — формирование интеллектуальной основы для внешней политики.

3. Austrian Institute of Technology (AIT), крупнейший прикладной научно-исследовательский центр, направлением выбраны цифровизация, энергетика, «умные города», транспорт будущего, кибербезопасность. Методами являются прикладные исследования, технологические пилотные проекты, сотрудничество с бизнесом, тестовые лаборатории, прогнозирование технологических трендов (foresight).

Прогнозы института используются при формировании федерального бюджета. Ключевой особенностью является интеграция национальной статистики с общеевропейскими базами данных (Eurostat). AIT развивает направления цифровизации, искусственного интеллекта и устойчивой энергетики. Центр участвует в программах ЕС Horizon Europe.

Применяются методы: Delphi-опросы, технологические дорожные карты, прогнозирование инновационных циклов.

4. Vienna Center for Disarmament and Non-Proliferation (VCDNP), где специализацией является международная безопасность контроль вооружений, ядерная безопасность. Методы используются как экспертные консультации для ООН и МАГАТЭ, подготовка специалистов, международные переговорные симуляции, policy papers.

5. European Union Agency for Fundamental Rights (FRA) – (Вена). Хотя это структура ЕС, она базируется в Вене и оказывает влияние на политику прав человека в Европе. Методы реализовываются через сбор статистики, мониторинг законодательства, оценка рисков, индикаторные системы, сравнительный анализ стран ЕС.

Основные методы работы австрийских стратегических центров

1. Evidence-based policy (политика на основе данных), решения основываются на количественных показателях, аналитике больших данных и моделировании альтернативных сценариев. В этом случае, решения принимаются на основе статистики, моделирование последствий, обязательной оценке регулирующего воздействия.

2. Сценарное прогнозирование (Strategic Foresight) включает разработку нескольких сценариев будущего, стресс-тестирование экономики и политики, анализ рисков.

3. Междисциплинарность подразумевает метод в совместной деятельности экономистов, юристов, IT-специалистов, социологов, международного права.

4. Государственно-частное партнерство (ГЧП, основываясь на финансировании государства, ЕС, гранты, бизнес. ГЧП рассматривается, как **механизм совместной ответственности и совместного финансирования стратегических проектов**, где государство и частный сектор работают в координации, но при сохранении институциональных ролей.

5. Институциональная независимость, обусловлена, что центры сохраняют аналитическую автономию.

С учетом текущих реформ в Узбекистане и в России, следующие элементы австрийской модели являются перспективными:

Создание национального центра стратегического прогнозирования, с заданными функциями:

1. долгосрочного стратегирования до 2040–2050;
2. макроэкономического моделирования;
3. анализирование геополитических рисков;
4. цифровая трансформация.

Внедрение обязательной оценки регулирующего воздействия (RIA)

Перед принятием закона необходимо провести анализ экономических последствий, расчет нагрузки на бизнес, прогноз социальных эффектов. Это повысит качество законодательства.

Развитие foresight-технологий, создавая отделы стратегического foresight для технологического прогнозирования, анализа ИИ и цифровых рисков, прогноз демографических изменений, климатическая адаптация.

Интегрируя университеты в государственную стратегию и принимая во внимание международные научные интересы и потенциал австрийская модель активно использует университетские центры. Возможно в Узбекистане, России, при эффективной реализации создать аналитические центры при ведущих вузах, безусловно вовлечь магистров и PhD в прикладные исследования и внедрить модель «университет как стратегический партнер государства».

Подготовка профессиональных policy-аналитиков необходима в области стратегического анализа, обучение эконометрии, обучение анализу данных, подготовка специалистов, по оценке госпрограмм. При развитии нейтральной экспертной среды Австрия показывает, что устойчивость достигается через экспертную независимость, прозрачность, международное сотрудничество.

Предлагаемые методы реализации — это сценарный анализ, эконометрического моделирования, оценка регуляторного воздействия. В силу данных обстоятельств Узбекистану и России важно: усиление экспертной автономии, привлечение международных грантов, создание независимых аналитических советов.

Можно предложить создание модели для Узбекистана и России, таких как Национального стратегического центра развития Узбекистана, России и Франции, возможно, в тесном сотрудничестве и во взаимосвязи.

Создание аналитических центров: макроэкономического прогнозирования, геополитического анализа, цифровой трансформации, правовых реформ, демографического и социального анализа

Возможны применение методов как big data, моделирование, сценарии, мониторинг реформ, так и стратегические сессии с правительством.

Выводом может служить, австрийская модель стратегических центров, основана на научной строгости, систем-

ном прогнозировании, международной интеграции, прикладной направленности, институциональной устойчивости, то и для Узбекистана наиболее перспективными являются: внедрение foresight-методов, эконометрическое моделирование, оценка регуляторного воздействия, развитие аналитических центров при вузах, подготовка профессиональных стратегических аналитиков.

Проводя сравнительный анализ с Республикой Узбекистан, наблюдается активная модернизация системы стратегического планирования. Однако сохраняются следующие ограничения: недостаточная институциональная автономия аналитических структур, ограниченность применения эконометрических моделей, слабая координация между университетами и государством, отсутствие развитого механизма RIA.

Австрийская модель демонстрирует более высокий уровень интеграции науки и управления. Авторы предлагают создание гибридной модели стратегического управления, включающей:

а) Национальный центр стратегического прогнозирования со структурой: макроэкономический блока; геостратегического блока, цифрового foresight и центром оценки регулирующего воздействия. Важность введение обязательной процедуры оценки последствий нормативных актов.

б) Развитие функциональных университетских аналитических центров для создания исследовательских лабораторий при ведущих вузах с государственным и грантовым финансированием.

в) Формирование экспертной автономии в актуализации прозрачности финансирования и публикация аналитических отчетов.

Для углубления сравнительного анализа целесообразно рассмотреть российскую модель стратегических аналитических структур, которая сочетает государственно-ориентированный характер с элементами экспертной автономии.

В Российской Федерации ключевыми стратегическими центрами являются:

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации;

2. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН);

3. Российский совет по международным делам (РСМД);

4. Центр стратегических разработок (ЦСР);

5. Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) — как университетский аналитический центр.

В России активно применяются: макроэкономические модели долгосрочного развития, национальные проекты как инструмент стратегического планирования, цифровые платформы мониторинга показателей эффективности, стратегические сессии с участием экспертного сообщества.

Особое внимание уделяется программно-целевому методу управления и разработке государственных стратегий до 2030–2050 гг., которые чаще являются иллюзией эффективной деятельности. Например, несостоятельное Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы", которое, как и предполагалось в 2021г. автором работы об утопии планируемых результатов и пр.[1]

Российская модель характеризуется более высокой степенью государственной координации по сравнению с австрийской системой, однако также активно использует инструменты evidence-based policy и стратегического прогнозирования.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель более централизована, тогда как австрийская — более сетевой и децентрализованной. Но учитывая, в силу коррупционного и бюрократического влияния, проявления негативного влияния России во многих отраслях правоотношений, то не может эффективно развиваться система научных решений в реальную практику.[2][3]

В Узбекистане в последние годы осуществляется активная трансформация системы государственного управления. Приняты стратегические документы долгосрочного развития, включая: стратегию развития «Новый Узбекистан», программы цифровой трансформации, реформы государственного управления, модернизацию системы государственной стратегии.

В стране функционируют Институт стратегических и межрегиональных исследований, Центры экономических исследований и реформ, аналитические подразделения при министерствах, исследовательские структуры при университетах.

Однако система пока находится в стадии институционального становления.

Основные ограничения в применении моделей, заключается в:

1. Ограниченном применении эконометрических и DSGE-моделей.

2. Недостаточной формализации процедур оценки регулирующего воздействия.

3. Невысокой степени публичности аналитических отчетов.

4. Ограниченная интеграция национальной статистики в прогнозные модели

5. Коррупции и бюрократизме

6. Низкой профессиональной подготовке системы управления, формирования структур и т.д.

Таблица 1

Институциональный анализ: сопоставление трех моделей

Критерий	Австрия	Россия	Узбекистан
Степень автономии	Высокая	Средняя	Низкая/формирующаяся
Foresight-технологии	Развиты	Развиваются	Ограничены
Эконометрическое моделирование	Системное	Активное	Фрагментарное
RIA	Институционализировано	Частично внедрено	Требует развития
Университетская интеграция	Высокая	Высокая	Формируется

Анализ показывает, что для Узбекистана целесообразно использовать комбинированный подход, учитывающий европейскую автономность и российскую координационную модель.

[1] Мороз С.А., Зиборова С.С., Чен Линна Введение в теорию иллюзии права, как правоотношение власти к обществу, модулируемая нейронно- матричной системой// «Восточно Европейский научный журнал» - 2025 №6

[2] Марьина А. А., Мороз С. А., Морозова И. Г. Реализация нейронной системы в правовом поле на основе системно комплексного метода вероятностной зависимости причинно- следственных связей // Журнал «Студенческий вестник». - 2024. - № 20 (306). Часть

[3] Мороз С.А., Комарова С.С. Статистический анализ данных при внедрении автоматизации судебного процесса в ходе судебного дозора для выявления общих факторов, препятствующему развитию и становлению правосудия в РФ // "Евразийский юридический журнал". - 2024. № 10

Предлагается концепция гибридной модели для Узбекистана и России при внедрении модели «координируемой автономия», при которой, стратегический центр создается при правительстве, экспертные подразделения обладают научной независимостью, обеспечивается публичность аналитических отчетов, где важным является непосредственная научная работа, а не формальная отчетность [1].

Также для формирование национальной школы стратегического анализа необходимо:

- создать программы по policy analysis;
- внедрить курсы по эконометрическому моделированию;
- развить исследовательские грантов, в тесной взаимосвязи с практикой и промежуточными/ конечными результатами;
- сформировать экспертные советы при парламенте с участием научных центров.

Следовательно, мы полагаем, что следует развивать национальные базы макроэкономических данных, цифровые панели мониторинга KPI, прогнозные алгоритмы на основе больших данных.

Реализация этапности исследования важна, для принятия стратегических решений и зависит от практической реализации, исключая формальную иллюзию, голословных обещаний руководства и представителей власти:

1 этап (1–2 года): нормативное закрепление RIA и создание пилотного центра.

2 этап (3–5 лет): развитие эконометрического блока и foresight-лаборатории.

3 этап (5–10 лет): формирование устойчивой экспертной экосистемы.

Научная новизна и практическое значение исследования включает в себя:

1. Систематизирована институциональная архитектура стратегических центров Австрии.
2. Выявлены ключевые методологические механизмы их эффективности.
3. Предложена авторская гибридная модель адаптации для Узбекистана и России.
4. Обоснована необходимость институционализации foresight и RIA.
5. Разработка эскиза нормативных актов в сфере стратегического планирования;
6. Формирование этапов национальной системы прогнозирования;
7. Образовательные программы магистратуры и аспирантуры в деятельности аналитических подразделений органов государственной власти.

Заключение

Реализация предложенной авторской концепции позволит:

1. повысить качество стратегических решений;
2. снизить институциональные риски;
3. усилить международную конкурентоспособность страны;
4. обеспечить долгосрочную устойчивость социально-экономического развития.

Сравнительный анализ австрийской, российской и узбекской моделей стратегических аналитических центров позволяет сделать вывод о необходимости институциональной модернизации системы стратегического управления Республики Узбекистан.

Австрийская модель демонстрирует преимущества сетевой структуры, научной автономии и глубокой интеграции в европейскую экспертную среду. Российская модель обеспечивает координационную управляемость и масштабность национальных проектов. Узбекистан обладает потенциалом для формирования гибридной модели, сочетающей элементы обеих систем.

Литература

1. Марьина А. А., Мороз С. А., Морозова И. Г. Реализация нейронной системы в правовом поле на основе системно комплексного метода вероятностной зависимости причинно- следственных связей // Журнал «Студенческий вестник». - 2024. - № 20 (306). Часть 8.
2. Мороз С.А., Комарова С.С. Статистический анализ данных при внедрении автоматизации судебного процесса в ходе судебного дозора для выявления общих факторов, препятствующему развитию и становлению правосудия в РФ // "Евразийский юридический журнал". - 2024. № 10
3. Мороз С.А., Зиборова С.С., Чен Линна Введение в теорию иллюзии права, как правоотношение власти к обществу, модулируемая нейронно- матричной системой// «Восточно Европейский научный журнал» - 2025 №6
4. McGann J. Global Go To Think Tank Index Report 2022. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2022.
5. Stone D. Think Tanks, Policy Advice and Governance. Manchester: Manchester University Press, 2007.
6. OECD. Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries. Paris: OECD Publishing, 2018.
7. European Commission. Better Regulation Guidelines. Brussels, 2021.
8. WIFO Annual Report 2023. Vienna, 2023.
9. Austrian Institute for International Affairs (OIIP). Research Report. Vienna, 2023.
10. Austrian Institute of Technology. Strategy 2030. Vienna, 2023.
11. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990.
12. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. New York, 1985.
13. Peters B. Governance and Public Policy. London, 2019.
14. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Годовой отчет. М., 2023.
15. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Стратегические исследования. М., 2022.
16. Центр стратегических разработок. Доклады о долгосрочном развитии России. М., 2021.
17. Кудрин А.Л. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации. М., 2020.
18. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Ташкент, 2022.
19. Центр экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики Узбекистан. Аналитический отчет. Ташкент, 2023.
20. Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. Доклады. Ташкент, 2022.
21. Конституция Республики Узбекистан (ред. 2023 г.).
22. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах».
23. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. Ташкент, 2023.

Austrian Institutional Model of Strategic Analytical Centers and Its Adaptation Mechanisms in the Public Governance System of the Republic of Uzbekistan

Moroz S.A., Maxammadjanov G.M., Raximova M.A.

Tashkent State University of Law

The article is devoted to a comprehensive systemic institutional and methodological analysis of strategic analytical centers in the Republic of Austria. It provides an overview of the methods used to develop analytical infrastructure, the structure of interaction between expert institutions and public authorities, as well as the strategic analysis tools applied, such as evidence-based policy, econometric modeling, strategic foresight, regulatory impact assessment (RIA), scenario modeling, and institutional audit.

Based on a comparative analysis, structural differences between the Austrian model and the emerging systems of strategic planning in the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation are identified.
The article proposes a conceptual model of institutional adaptation, including the establishment of a national strategic forecasting center, the introduction of mandatory regulatory impact assessment, and the development of scientific and analytical autonomy. It concludes that a hybrid model of strategic governance—combining state coordination and expert independence—can be formed in Uzbekistan and Russia.
Keywords: think tanks, institutional economics, strategic governance, foresight, econometric modeling, regulatory impact assessment, Austria, Uzbekistan.

References

1. Maryina A. A., Moroz S. A., Morozova I. G. Implementation of a neural system in the legal field based on a systemically complex method of probabilistic dependence of cause-and-effect relationships // Journal "Student Bulletin". - 2024. - No. 20 (306). Part 8.
2. Moroz S. A., Komarova S. S. Statistical analysis of data in the implementation of automation of the judicial process during judicial review to identify common factors hindering the development and establishment of justice in the Russian Federation // "Eurasian Law Journal". - 2024. No. 10
3. Moroz S.A., Ziborova S.S., Chen Linna Introduction to the Theory of the Illusion of Law as a Legal Relationship of Authority to Society Modulated by the Neuronal-Matrix System // “Eastern European Scientific Journal” - 2025, No. 6
4. McGann J. Global Go To Think Tank Index Report 2022. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2022.
5. Stone D. Think Tanks, Policy Advice and Governance. Manchester: Manchester University Press, 2007.
6. OECD. Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries. Paris: OECD Publishing, 2018.
7. European Commission. Better Regulation Guidelines. Brussels, 2021.
8. WIFO Annual Report 2023. Vienna, 2023.
9. Austrian Institute for International Affairs (OIIP). Research Report. Vienna, 2023.
10. Austrian Institute of Technology. Strategy 2030. Vienna, 2023.
11. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990.
12. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. New York, 1985.
13. Peters B. Governance and Public Policy. London, 2019.
14. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Annual Report. Moscow, 2023.
15. Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Strategic Research. Moscow, 2022.
16. Center for Strategic Research. Reports on the Long-Term Development of Russia. Moscow, 2021.
17. Kudrin A.L. State Strategic Planning in the Russian Federation. Moscow, 2020.
18. Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022–2026. Tashkent, 2022.
19. Center for Economic Research and Reforms under the Administration of the President of the Republic of Uzbekistan. Analytical Report. Tashkent, 2023.
20. Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan. Reports. Tashkent, 2022.
21. Constitution of the Republic of Uzbekistan (2023 edition).
22. Law of the Republic of Uzbekistan "On Normative Legal Acts".
23. Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis. Tashkent, 2023.